

О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Д. Верин-Галицкий

Для меня всё началось в ноябре 1985 года. Мы только что пришли из похода на гору облачная в Приморском крае, и наш учитель географии и первый учитель в туризме Борисова Марина Олеговна предложила заниматься у Ким Германа Николаевича водным туризмом. Мы согласились сразу, никаких колебаний и никаких сомнений не было. Про Него самого и клуб туристов водников «Азимут» мы много были слышаны и неоднократно встречались на различных соревнованиях. Конечно же, нам очень хотелось чего-то настоящего. В первую очередь хотелось настоящих взрослых спортивных походов. Это для нас мальчишек–девятиклассников в том времени было самым главным. А перспектива стать туристами-водниками просто манила.

Герман Николаевич тогда работал электриком на Втором предприятии (ныне Дальаэрогеодезия) и по осени ему Владимир Васильевич Ермаков (директор Краевой Станции юных туристов) предложил взяться за руководство туристического кружка. А в качестве первых детей, которые при этом уже что-то умеют, Марина Олеговна предложила взять ему нас. За что я ей очень благодарен. Всю зиму и первую половину весны мы занимались на Краевой станции юных туристов. Герман Николаевич проводил с нами лекционные занятия, мы изучали основы техники гребли на байдарках («в сухую» стоя и сидя на стульях), и в начале апреля в первый раз вышли на воду. А до апреля были и поездки на Хехцир, и даже лыжный новогодний поход всё на тот же Хехцир. За очень короткое время мы так привыкли к Герману Николаевичу, что теперь уже не представляли себя в туризме без него. И всё же вначале был некоторый страх, что всё это только пока мы учимся в школе, и как-то Стёпа Чугуевский спросил:

– Герман Николаевич, а можно мы, ко-

Ким Герман Николаевич
Баджальский хребет, март 1990 г.

гда школу закончим, мы и дальше будем заниматься у Вас.

На что Герман Николаевич ответил (не дословно, но примерно так):

– Если бы я не видел в вас перспективы, то я бы с вами не связывался.

И мы успокоились. Тогда же он нам сказал, что если мы хотим пойти в водный поход, то нам надо сделать свой(!) катамаран. И мы его сделали. Поддувы склеили из детской клеёнки, а оболочку сшили из какой-то плотной хлопчатобумажной ткани, похожей на брезент. И в конце мая мы всё же пошли в водный поход на Яурин. И пошли на своём катамаране!

В начале июня нам Марина Олеговна сообщает, что в конце месяца будет «взрослый край» по пешеходному туризму. Мы тогда были уже не новички в пешеходных соревнованиях, но не во взрослых, а в детских. А тут «взрослый край». И Герман Николаевич нас готовит. В ту пору выступление детской команды на подобного рода соревнованиях было ну если не сенсацией, то редкостью. В кросс-походе (сегодня он называется КТМ – контрольный туристский маршрут) у нас было четвертое место из-за меня. Когда определял азимут в запарке перепутал северную с южной стрелкой. Штраф получили огромный, и если бы не эта оплошность, то место было бы выше. А вот по технике на полосе препятствий мы стали вторыми, пропустив вперёд только самую сильную на то время команду клуба «Горизонт» Политехнического института, её тренировал тогда Николай Орленко. И общий итог – третье место. Не зря Герман Николаевич нас натаскивал в оврагах парка Динамо.

Хотелось бы рассказать про все наши соревнования и успехи той поры, но этот старт для меня был самым важным – мы увидели в самих себе очень сильную команду, появилась уверенность в своих силах, мы поняли, что мы что-то можем. Спасибо Вам Герман Николаевич за это!

Тем же летом 1986-го года Герман Николаевич становится директором туристической базы Краевой станции юных туристов, и мы получаем новую штаб-квартиру по адресу: Комсомольская, дом 41. Сейчас от этой базы осталось только место и воспоминания о том времени.

В течение десятого нашего выпускного класса во время осенних, зимних и весенних каникул у нас были путешествия по хребту Мяо-Чан, что в районе посёлка Горный. Причём на мартовских каникулах мы участвовали в Первой краевой туриаде школьников. Это была именно туриада: большое количество туристических групп шло

разными маршрутами, встречались возле горы Чалба, совершали массовое восхождение на эту гору и заканчивали поход снова самостоятельно. До этого подобных по масштабу детских туристических зимних мероприятий у нас в крае не проводилось. И вдохновителем и организатором этой туриады был Герман Николаевич.

В нашей же детской группе от нашего прошлогоднего состава старших школьников остались только я да Степа Чугуевский. Остальные как-то отошли, но это вполне нормально. И Герман Николаевич совершенно незаметно для нас создал ситуацию, когда на нас двоих выпала роль быть командиром и завхозом нашей детской группы. Степа командир, а я завхоз. Начиная уже с январского похода в нашей большой палатке «Зима» не было ни одного взрослого и вся организация работ и жизни внутри палатки легла на нас. Кто хоть раз ходил в лыжный поход, тот знает, и понимает, что это такое. А Герман Николаевич был рядом, он не вмешивался в наши дела, но точно знаю, что внимательно следил за нами. Это была очень хорошая школа, когда мы учились быть самостоятельными, учились принимать решения. Пусть эти решения не были глобальными, пусть они касались всего восьми–десяти человек, которые были рядом с нами, пусть завязывались пока только на этой туристской лагерной жизни. Но по большому счету мы здесь становились людьми. Мы сами ставили себе задачи, и сами же их выполняли. А такая школа учит самому главному, она учит ответственности, ведь за тобой те, кто на тебя смотрит. Пусть это покажется метафорой, но это так и есть.

После окончания школы и до призыва в армию мы по-прежнему оставались привязаны к Герману Николаевичу и к «Азимуту».

В марте 1988 года Вторая туриада школьников проходила уже в районе Баджальского хребта. Я шел завхозом в группе судей, которой руководил Герман Николаевич. Степан же был вторым руководителем в группе, которой руководил Игорь Дузенко, а участниками этой группы были ребята из нашего же детского коллектива.

По масштабу туриада 1988 года была ещё более грандиозной, чем предыдущая. Главной её отличительной чертой было то, что соревнования проходили как бы совместно с самим походом. И здесь количество имитаций сводилось к минимуму. Во всяком случае, школьники по дистанции соревнований шли со всем своим походным снаряжением, а вечером уставшие ставили лагерь. Непросто, да сложно, но классно! Чтобы поднять людей на такое, чтобы такое организовать, нужен только очень силь-

ный и талантливый организатор, каким был Ким Герман Николаевич. Таких туриад, когда соревнования являются частью непосредственно похода, было всего две: в 1988 и в 1990 годах.

В 1991 году Герман Николаевич официально ушел из детского туризма, однако в течение всей своей последующей жизни ни одних детских соревнований не проходило без него.

Когда я вернулся из армии, то сам стал руководителем детской группы. Причем, если можно так сказать, руководителем на другой территории. Тогда в Краснофлотском районе образовался подростковый клуб «Вымпел», которым руководил тогда Радин Анатолий Анатольевич. И Герман Николаевич мне предложил работать на базе этого клуба. И большое спасибо ему за это. «Другая территория» позволила мне стать в достаточно юном возрасте (19 лет) самостоятельным руководителем, и эта самостоятельность несколько удалила меня от Германа Николаевича. Дело в том, что он был очень харизматической* личностью, и если бы он не был таким, то не было всего того, что он сделал и это одно из его достоинств. Но если ты чего-то хочешь сделать сам, то надо уходить в сторону и делать своё дело. И это я понял только спустя годы. А тогда всё вышло как-то само собой, как-то интуитивно. И это очень хорошо. Это опять для меня была школа – школа взросления меня как руководителя детской туристической группы.

С марта 90-го по июль 95-го года я ни разу не ходил в походы с Германом Николаевичем. Наверное, вырос. Да и в отношениях не всё было однозначно. А вот летом 95-го Герман Николаевич предложил мне и Степану принять участие в походе по реке Акишма. И опять мы приблизились к тому, что в течение ряда лет оставалось только мечтой. Этой мечтой была Акишма. Мы занимались детьми, но для себя просто не оставалось времени. Мечта осуществилась, а в сентябре я уехал в Красноярск.

В январе 96-го случилось то, что случилось. Когда летом я возвращался в Хабаровск, то подъезжая к городу, вдруг очень явственно осознал, что возвращаюсь в город, в котором уже нет Германа Николаевича, моего учителя, не учителя в чем-то, а просто Учителя.

Спасибо Вам, Герман Николаевич за всё, за нашу с Вами встречу, за наши с Вами походы и соревнования, за песни, которые Вы нам подарили, а самое главное за возможность называть себя учениками Ким Германа Николаевича.

А красно-белый флаг старого «Азимута», «Азимута» восьмидесятых годов хранится у меня. Это реликвия, которая стала уже историей.

Сентябрь 2004 года

* Харизма – власть примера